

ЦИФРОВОЕ ЛИДЕРСТВО, ОБРАЗОВАНИЕ И НОВАЯ ПРИРОДА КОМПЕТЕНЦИЙ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Дроздович Л. И., к.э.н. доцент,
каф. «Экономика и право»

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Республика Беларусь

В последнее десятилетие предметом активного обсуждения стали вопросы, посвященные разработке и внедрению в корпоративные стратегии компаний новых методов достижения устойчивости в условиях смены драйверов конкурентоспособности в рамках цифровой экономики. Цифровая экономика по-прежнему остается сложным феноменом для исследования вследствие отсутствия понимания однозначных корреляций между социально-экономическими явлениями и процессами, отсутствием гибридных компетенций, необходимостью одновременного исследования как чисто экономических проблем, так и формирующихся новых технологических инноваций. Анализ эволюции цифровой экономики выявил, что в перспективе достижение нового уровня устойчивости субъектами рынка обусловлено переходом корпоративных стратегий, к стратегиям цифрового лидерства.

Впервые термин «цифровая экономика» в научный оборот ввел Д. Тапскотт в 1994 г., а в 1996 г. развил идеи в работе «Цифровая экономика: перспективы и опасности в эпоху сетевого интеллекта» [1, с. 52]. По мере эволюции цифровых процессов менялись и подходы к пониманию цифровой экономики. Цифровая экономика – совокупность отношений между субъектами, формирующихся в процессе хозяйственной деятельности, основанной на онлайн-технологиях, использовании промышленного интернета вещей, технологии блокчейна, больших данных и интеллектуальных систем. Признаки цифрового лидерства: построение экосистем: платформенность развития бизнеса; переход к стратегии кастомизации удовлетворения потребностей потребителей; наращивание гибридных компетенций в процессе трансформации бизнес-процессов; сокращение времени и расходов на принятие типовых цифровых решений» [1, с. 52]. Анализ эволюции цифровой эконо-

мики позволил выявить ключевые факторы, которые предопределяют лидерство компаний на разных стадиях. Ранее, в 50–60 гг. конкурентоспособность бизнеса зависела от обладания уникальными ресурсами и использования исключительных прав на объекты промышленной собственности. В настоящее время факторы конкурентоспособности смещаются в сторону возможностей компании не только наращивать совокупную потребительскую ценность в глазах потребителей, но способностью формировать гибкие бизнес-модели, в том числе нелинейного характера, цифровые экосистемы [1, с. 53]. Однако достижение цифрового лидерства и обеспечение роста доходности бизнеса, его конкурентоспособности обусловлены необходимостью развития новых компетенций у сотрудников компаний, способных адаптироваться к постоянно изменяющейся и многообразной среде. Знания современных первокурсников или их существенная часть могут быть мало востребованы электронным бизнесом через 5 лет. Обеспечение цифрового лидерства компаниями как инструмента роста ее доходности и устойчивости, обусловлен необходимостью формирования у специалистов, руководителей новых компетенций гибридного трансдисциплинарного характера, связанные с технологиями и экономикой. Определенный опыт формирования у студентов гибридных компетенций уже имеется в Московском университете. Решение такой проблемы в университетах связано не только с корректировкой учебных программ, но и с открытием новых направлений, специализаций и профилизаций, где будущие специалисты смогут приобрести системные междисциплинарные компетенции в сфере анализа угроз и возможностей цифровой трансформации, управления большими данными и др. Для всех категорий сотрудников ключевыми компетенциями могут стать аналитика и умение работать с большими данными, креативность и многосценарный подход к решению проблемы, программирование и трансдисциплинарность (например, квалификация: инженер-технолог-экономист, робототехник-технолог-психолог, инженер-психолог-экономист).

Список литературы

1. Лapidус, Л. В. Стратегии цифрового лидерства и запрос на новые компетенции цифровой экономики: основа для сотрудничества России и Болгарии / Л. В. Лapidус // Теория и практика проектного образования. – 2019. – № 3 (11). – С. 51–57.